

К.А. Бакишев*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В НОВОМ УК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассмотрена проблема правовой регламентации правонарушений в сфере экологии в новом уголовном законодательстве Республики Казахстан, принятом 3 июля 2014 г. С критических позиций анализируются глава «Экологические уголовные правонарушения», расширение сферы уголовной ответственности, конструкция отдельных уголовно-правовых статей УК, а также нормативное постановление Верховного Суда Республики по делам об экологических преступлениях. Также рассмотрена проблема криминализации и пенализации неосторожных деяний в сфере экологии, установления субъективной стороны правонарушений, в которых форма вины не указана, учета разной социально-политической сущности умышленных и неосторожных преступлений при конструировании статей, обоснована необходимость точной регламентации оценочных признаков в уголовном законе.

С учетом теоретических положений науки уголовного права, Концепции правовой политики в Республике на период с 2010 до 2020 г., законотворческого и правоприменительного опыта прошлых лет формулируются выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию указанной группы общественно опасных деяний в УК и судебной практики.

Ключевые слова: экология, экологические правонарушения, преступления и проступки, Концепция правовой политики, правовая реформа, новый Уголовный кодекс Республики Казахстан, система экологических правонарушений, уголовные проступки и преступления, дальнейшее совершенствование УК, конструкция уголовно-правовых норм, неосторожная форма вины, оценочные признаки в уголовном законе.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.121.12.133-140

Сначала следует разъяснить понятие «экологические уголовные правонарушения» в новом уголовном законе, который вступил в силу 1 января 2015 г. В процессе правовой реформы было пересмотрено существующее деление противоправных деяний на административные правонарушения и уголовные преступления ввиду «сложности с определением обществен-

ной опасности некоторых деяний, объективной оценкой степени эффективности мер государства по борьбе с преступностью»¹.

Как отмечается в Концепции проекта Уголовного кодекса РК, оптимальным решением этой проблемы является регламентация новой категории противоправных деяний — уголовных проступков, что позволит придать им

¹ Концепция проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан. URL: <<http://www.icscenter.org/article>> (дата обращения: 22 января 2016 г.).

© Бакишев К. А., 2016

* Бакишев Кайрат Алиханович, доктор юридических наук, профессор, начальник Института повышения квалификации и переподготовки кадров Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, полковник полиции
bakishev@yahoo.com
100021, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермакова, д. 124

статус, близкий к категории преступных деяний и, соответственно, расширить возможности государства по их пресечению. К проступкам отнесены часть административных деликтов, рассматриваемых в судебном порядке, а также ряд преступлений небольшой тяжести, и прежде всего преступления, за совершение которых сейчас предусмотрено наказание, не связанное с изоляцией от общества либо лишением свободы на срок до одного года. Все уголовные преступления и проступки объединяются словом «правонарушения».

Таким образом, в статье речь пойдет об экологических правонарушениях (преступлениях и уголовных проступках), закрепленных в гл. 13 «Экологические уголовные правонарушения» Особенной части УК РК 2014 г.

Проведенный анализ показал, что система норм об ответственности за экологические уголовные правонарушения в новом уголовном законе практически не претерпела изменений, но теперь объединяет двадцать следующих деяний:

- 1) нарушение экологических требований к хозяйственной или иной деятельности (ст. 322);
- 2) нарушение экологических требований при обращении с экологически потенциально опасными химическими или биологическими веществами (ст. 323);
- 3) нарушение экологических требований при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами (ст. 324);
- 4) нарушение ветеринарных правил или правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 325);
- 5) загрязнение, засорение или истощение вод (ст. 326);
- 6) загрязнение атмосферы (ст. 327);
- 7) загрязнение морской среды (ст. 328);
- 8) нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан и исключительной экономической зоне Республики Казахстан (ст. 329);
- 9) порча земли (ст. 330);
- 10) нарушение правил охраны и использования недр (ст. 331);
- 11) самовольное пользование недрами (ст. 332);
- 12) незаконная добыча рыбных ресурсов, других водных животных или растений (ст. 333);
- 13) нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 334);
- 14) незаконная охота (ст. 335);

15) нарушение правил охраны животного мира (ст. 336);

16) незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения, а также запрещенными к пользованию видами растений или животных, их частями или дериватами (ст. 337);

17) незаконная порубка, уничтожение, повреждение деревьев и кустарников (ст. 338);

18) уничтожение, повреждение лесов (ст. 339);

19) нарушение режима особо охраняемых природных территорий (ст. 340);

20) непринятие мер по ликвидации последствий экологического загрязнения (ст. 341).

К новеллам относятся самовольное пользование недрами (ст. 332) и нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 334). Изменения, о которых речь пойдет ниже, коснулись конструкций статей главы. По нашим подсчетам, 15 составов экологических правонарушений сформулированы как уголовные проступки (ч. 1 ст. 323, 324, 326, ч. 1 и 2 ст. 329, ч. 1 ст. 332, ч. 1 и 2 ст. 333, ч. 1 ст. 334, ч. 1 и 2 ст. 335, ч. 1—3 ст. 338, ч. 1 ст. 340, 341), остальные 30 составов — как преступления.

Исследование показало неоправданно резкое увеличение числа статей, сконструированных по типу составов конкретной опасности. Так, если в УК 1997 г. таких составов всего два — это ч. 1 ст. 278 и 279, то в анализируемой главе их уже восемь (ч. 1 ст. 322, ч. 1 и 2 ст. 323, ч. 1 и 2 ст. 324, ч. 1 и 2 ст. 326, ч. 1 ст. 330, ч. 1 ст. 331, ст. 334, ч. 2 ст. 341). Названные нормы устанавливают ответственность за действия, которые повлекли или могли повлечь причинение крупного ущерба или значительного ущерба окружающей среде.

Полагаем, что интересы защиты от возможных существенных людских и экономических потерь в сфере экологии вынудили разработчиков законопроекта пойти на столь значительное расширение сферы уголовной ответственности. Но насколько данное решение соответствует проводимой в стране политике гуманизации уголовного закона и снижения его репрессивности?

В процессе криминализации неосторожного деяния (а таковыми являются большинство экологических правонарушений) следует помнить предостережения ряда ученых, что «наступившие вредные последствия представляют тот объективный масштаб ответственности, который позволяет ограничить сферу наказуемой неосторожности и без которого эта сфера

расширилась бы беспрдельно, увеличилась латентность неосторожных преступлений и еще более уменьшилась бы применяемость норм, их предусматривающих»². Нельзя также не учитывать правосознание общества, подавляющая часть которого оценивает общественную опасность преступления или проступка в зависимости от объема последовавшего вредного результата.

Главным условием криминализации неосторожных деяний в новом УК РК, как и в УК РК 1997 г., является наступление общественно опасных последствий, что увязывается с формулировкой ст. 21 УК РК, определяющей неосторожность как психическое отношение лица к вредному результату. По нашим подсчетам, из 85 составов неосторожных преступлений в УК РК 1997 г. 77 составов сконструированы как составы причинения вреда. Этим законодатель существенно ограничил круг неосторожных уголовно наказуемых деяний.

Такой же подход следовало сохранить в отношении неосторожных правонарушений (в том числе экологических) в новом Уголовном кодексе. Это создало бы дополнительные резервы для сужения сферы уголовной ответственности за такие деяния и отвечало бы политике гуманизации ответственности. Примером такого положительного решения проблемы является декриминализация состава нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта, создающих угрозу наступления последствий (ч. 4 ст. 295 УК РК 1997 г.).

Что касается криминализации составов поставления в опасность, то она оправдана только в тех случаях, когда правонарушение (умышленное или неосторожное) грозит причинением особо тяжких последствий либо вероятность их наступления особенно велика, например при нарушении экологических требований при обращении с экологически потенциально опасными химическими или биологическими веществами (ст. 323), либо нарушении экологических требований при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами

(ст. 324). Остальные же деликты конкретной опасности с учетом высказанных выше соображений целесообразно перевести в составы причинения реального вреда.

Другим очевидным недостатком названной главы является отсутствие, вернее, исключение из целого ряда уголовно-правовых норм указания на форму вины, с которой экологические правонарушения совершаются. Согласно ч. 4 ст. 19 нового УК субъективная сторона неосторожных деяний, закрепленных в ст. 322—328, 330, 331, 334, 336, ч. 1 ст. 339, ч. 1 ст. 340, теперь характеризуется умышленной формой вины.

В УК РК 1997 г. о неосторожном отношении лица к возможным последствиям деяния говорится только в квалифицированных или особо квалифицированных составах — в ч. 3 ст. 278, ч. 3 ст. 279, ч. 3 ст. 282, ч. 3 ст. 283, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 286. Такая ситуация привела к многочисленным спорам в доктрине уголовного права и породила серьезные затруднения в правоприменительной практике. Например, в одном из комментариев к УК РК указывается, что субъективная сторона нарушения экологических требований к хозяйственной или иной деятельности «характеризуется неосторожной виной по отношению к последствиям, хотя само нарушение может быть совершено как умышленно, так и неосторожно»³. В другом комментарии утверждается, что психическое отношение субъекта может выражаться в умысле по отношению к действию и в неосторожности по отношению к последствиям деяния, т.е. предполагает две формы вины⁴. Аналогичные комментарии имеются в отношении целого ряда других статей о правонарушениях в сфере экологии, в которых форма вины не указана.

С такими рекомендациями согласиться нельзя. Так, в ст. 277 УК РК 1997 г. (ст. 322 нового УК РК) отсутствуют признаки, свидетельствующие об умысле, например наличие специальной цели или специального мотива деяния, указание на заведомую незаконность либо злостный характер совершаемых действий или сам характер преступления и т. п. Кроме того, нарушение специальных требований может иметь не только осознанный, но

² Дагель П. С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. С. 125.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / под ред. И. Ш. Борчашвили, Г. К. Рахимжановой. Караганда, 1999. С. 659.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан : в 2 кн. Алматы, 2003. Кн. 2. С. 239.

и неосознанный характер, поэтому вывод об умышленном отношении лица к факту нарушения необоснованно сужает рамки этого состава.

За причинение этим деянием таких серьезных последствий, как особо крупный ущерб окружающей среде, смерть человека либо массовое заболевание людей законодатель избрал достаточно мягкое наказание — лишение свободы от трех до семи лет. Эта санкция строже, чем неосторожное причинение смерти двум или более лицам, но значительно мягче, чем умышленное убийство. В то же время такие последствия экоцида, как массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы, земельных или водных ресурсов (ст. 169 нового УК РК) наказываются лишением свободы сроком от десяти до пятнадцати лет.

Признание возможности совершения деяния умышленно или с двумя формами вины явно не соответствует санкциям, установленным для ряда других экологических правонарушений — в ч. 1 и 2 ст. 323—328, 330, 331, 336, 339 нового УК. Вряд ли, к примеру, может быть умышленным состав загрязнения, засорения или истощения вод, повлекший причинение значительного ущерба окружающей среде или вреда здоровью человека (ч. 1 ст. 326 УК), который наказывается мягче неосторожного причинения тяжкого причинения вреда здоровью — арестом на срок до 75 суток, либо состав загрязнения атмосферы, повлекший аналогичные последствия (ч. 1 ст. 327 УК), где максимальный срок наказания в виде лишения свободы составляет три года.

И наконец, такие деяния, как нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 334), нарушение правил охраны животного мира (ст. 336), уничтожение или повреждение лесов (ст. 339), нарушение режима особо охраняемых природных территорий (ч. 1 ст. 340) не могут совершаться с двумя формами вины в силу особенности конструкции статей. Дело в том, что две формы вины, согласно ст. 22 УК РК, могут быть только в квалифицированных составах, а в указанных статьях вредные последствия являются конститутивным признаком. В ч. 1 ст. 339 нового УК вывод о неосторожной форме вины прямо вытекает из описания объективной

стороны деяния (уничтожение или повреждение деревьев и кустарников в результате неосторожного обращения с огнем или иным источником повышенной опасности).

Отсутствие в диспозициях статей специального указания на форму вины создает трудности при разграничении сходных правонарушений. Например, в ст. 336 нового УК РК установлена ответственность за нарушение правил охраны животного мира, повлекшее массовое уничтожение или гибель животного мира. В норме не указана неосторожная форма вины, следовательно, это умышленное правонарушение. Но если субъект сознает, что нарушает специальные правила, предвидит указанные последствия, желает либо допускает их наступление (ст. 20 УК РК), то чем содеянное отличается от экоцида (ст. 161 УК РК)?

О сложностях установления субъективной стороны преступлений, в которых форма вины не указана, могут свидетельствовать также результаты проведенного нами опроса 100 работников следствия и суда. Так, на вопрос: «Умышленно или неосторожно совершается преступление, если в конкретной статье нет указания на форму вины?» 50 % респондентов ответили, что преступление совершается только умышленно, 31 % указали, что его можно признать совершенным как умышленно, так и по неосторожности, а 19 % ответить затруднились. Вряд ли при различном толковании вины в одних и тех же составах преступлений, исключающем четкую дифференциацию ответственности в законе, можно обеспечить строгое соблюдение принципов законности и справедливости.

С подобной проблемой сталкивается и российская следственная и судебная практика. По свидетельству А. И. Рарога, «из-за сложности этой задачи суды нередко уклоняются от ее решения и оставляют без рассмотрения вопрос о том, умышленным или неосторожным было преступление в конкретном случае. Как следствие этого, значительно распространены случаи назначения наказания без учета формы вины, возникают неразрешимые сложности в определении вида режима отбывания наказания в виде лишения свободы, остаются нерешенными и некоторые другие практические вопросы»⁵.

⁵ Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С.106.

Сказанным диктуется необходимость решения указанной проблемы путем включения в диспозиции соответствующих статей об ответственности за экологические правонарушения конкретного указания на неосторожную форму вины, кроме составов конкретной опасности. В последних невозможно установить отношение субъекта к последствиям, которые не наступили, но могли реально наступить, так как умысел и неосторожность, согласно ст. 20 и 21 УК РК, определяются только посредством психического отношения лица к общественно опасным последствиям. С этой точки зрения представляется неудачной конструкция ч. 1 ст. 241 УК Грузии об ответственности за нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, если это могло повлечь по неосторожности смерть человека и радиоактивное заражение окружающей среды.

В новом уголовном законе Казахстана, к сожалению, сохранилась практика установления в одной статье ответственности за умышленное и неосторожное правонарушение. Например, субъективная сторона преступления ч. 1 ст. 339 УК РК об уничтожении или повреждении лесов в результате неосторожного обращения с огнем или иным источником повышенной опасности характеризуется неосторожной формой вины, а в ч. 2 этой же статьи говорится об умышленном уничтожении или повреждении деревьев и кустарников.

Такой подход не учитывает разную социально-политическую сущность и юридическую природу умышленных и неосторожных правонарушений, нарушает принципы справедливости и индивидуализации наказания, не согласовывается с принципом ограниченной ответственности за неосторожные деяния, искажает статистический учет. Поэтому ответственность за вышеуказанные умышленные и неосторожные действия необходимо предусмотреть в разных статьях УК.

Следующей проблемой регламентации ответственности за экологические правонарушения являются точная и обоснованная регламентация оценочных признаков в уголовном законе, их конкретизация строго в рамках регулируемых общественных отношений, максимальное исключение субъективизма в процессе применения правовой нормы.

В диспозициях большинства рассматриваемых статей используются такие термины, как «крупный ущерб», «значительный ущерб», «вред здоровью человека», «тяжкие последствия», «иные тяжкие последствия». Не секрет, что применение уголовно-правовых норм с оценочными категориями на практике представляет определенные сложности. Анализ показывает, что следователь или судья при их оценке нередко руководствуется не только фактическими обстоятельствами дела, но и собственным убеждением и опытом. Это таит в себе большую опасность негативного воздействия на результат осуществленной криминализации, может сделать границы криминализации аморфными, расплывчатыми, когда вопрос о преступности (непреступности) деяния фактически будет решаться правоприменителем, что делает постоянной и реальной угрозу произвола и злоупотреблений с его стороны⁶.

В этом отношении показательным нормативное постановление Верховного Суда РК «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические преступления» от 18 июня 2004 г., в котором допущены расширительное толкование объективных признаков деяния, использование терминов, по сути, тоже являющихся оценочными. В частности, в нем говорилось следующее: под существенным вредом в ч. 1 ст. 281, ч. 2 ст. 283 УК РК понимается причинение *вреда здоровью человека* (хотя о причинении вреда здоровью человека в ч. 1 ст. 281 УК РК не говорилось), *существенное ухудшение качества окружающей среды, зон отдыха, возникновение массовых заболеваний животных*. Кроме того, Верховный Суд РК в своих нормативных постановлениях тяжким последствием квалифицированного (особо квалифицированного) состава неосторожного деяния признает вред, который является признаком основного состава большинства преступлений и по степени общественной опасности уступает такому последствию, как смерть человека, — это причинение средней тяжести или тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевших), крупного материального ущерба и др.

Согласно примечанию к ст. 288 УК 1997 г. значительным ущербом в статьях главы «Эко-

⁶ Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 3.

логические преступления» признается размер ущерба, в сто раз превышающий месячный расчетный показатель, установленный законодательством республики на момент совершения преступления. Крупным ущербом признается ущерб, в триста раз превышающий месячный расчетный показатель, установленный законодательством республики на момент совершения преступления.

Как видим, содержание данных последствий включает лишь прямой материальный ущерб, исчисляемый в денежном выражении. За пределами уголовной репрессии остались многочисленные случаи причинения другого, трудно поддающегося количественному измерению вреда в виде дезорганизации работы предприятий и организаций, транспорта, социального и морального ущерба и т. д., что искажает истинные размеры вредных последствий и квалификацию содеянного. Правильно Верховный Суд РК в своем постановлении от 18 июня 2004 г. указал, что вопрос о наличии или отсутствии крупного (значительного) ущерба по делам о незаконных водных промыслах, охоте, порубке леса должен решаться с учетом количества, стоимости, экологической ценности незаконно выловленной рыбы, водных животных, добытой дичи, срубленных или поврежденных деревьев, а также другого ущерба, причиненного животному и растительному миру. При этом надлежит исходить не только из количества и стоимости добытого, но и учитывать экологический вред, причиненный в целом животному и растительному миру.

Следует отметить, что разработчики проекта нового УК предприняли попытку разрешить эту проблему. В упомянутой ст. 3 указывается, что значительный ущерб в ст. 323, 324, 326, 333, 335, 340 УК РК — это стоимостное выражение затрат, необходимых для восстановления окружающей среды и потребительских свойств природных ресурсов, в размере, превышающем сто месячных расчетных показателей. Крупный ущерб в ст. 322—324, 326—328, 330—333, 335, 336, 338, 339, 341 УК РК — это стоимостное выражение затрат, необходимых для восстановления окружающей среды и потребительских свойств природных ресурсов, в размере, превышающем одну тысячу месячных расчетных показателей.

Согласно п. 41 Экологического кодекса РК окружающая среда — совокупность природных и искусственных объектов, включая

атмосферный воздух, озоновый слой земли, поверхностные и подземные воды, земли, недра, растительный и животный мир, а также климат в их взаимодействии. Под ущербом окружающей среде понимается загрязнение окружающей среды или изъятие природных ресурсов свыше установленных нормативов, вызвавшее или вызывающее деградацию и истощение природных ресурсов или гибель живых организмов (п. 42).

Из сказанного можно сделать вывод, что понятие крупного или значительного ущерба, как и прежде, подразумевает только прямой экологический ущерб. Поэтому в ст. 3 УК РК целесообразно разъяснить, что понятие «ущерб» может включать не только реальный, но и косвенный ущерб (организационный, моральный и др.), тем самым предельно формализовав данный оценочный признак.

Существенные затруднения в судебной практике могут возникнуть при юридическом анализе такой разновидности последствий, как причинение вреда здоровью человека в статьях 322—324, 326—328, 330, 331 УК РК. Поскольку разработчики не указали степени его тяжести, это может вызвать различные интерпретации. Так, в упомянутом нормативном постановлении Верховного Суда РК от 18 июня 2004 г. причинением вреда здоровью человека в ст. 277, 279, 281, 282, 285 УК 1997 г. признается причинение легкого вреда здоровью, либо тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (п. 20).

Возможно, Верховный Суд РК считает эти деяния умышленными, но в таком случае последствие в виде тяжкого вреда здоровью выходит за рамки состава рассматриваемых преступлений. Дело в том, что максимальный срок наказания в виде лишения свободы в санкциях ст. 277, ч. 2 ст. 279, ст. 281, 282, 285 УК РК 1997 г. — до пяти лет, а в санкции ч. 1 ст. 103 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) — от трех до семи лет. В ч. 1 ст. 322, 327, 328, 330, 331 нового УК РК срок этого вида наказания и того меньше — до трех лет, а в ч. 1 ст. 323, 324 и 326 он не предусмотрен вообще, что исключает последствие в виде средней тяжести вреда здоровью.

Более того, некоторые авторы рекомендовали случаи причинения вреда здоровью человека при нарушении экологических требований к хозяйственной или иной деятельности в УК РК 1997 г. (ст. 277), порче земли (ст. 285) дополнительно квалифицировать по статьям

об умышленном причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 103, 104)⁷.

Для правильного определения последствий деяния в вышеуказанных статьях нового УК целесообразно указать степень тяжести вреда здоровью человека. Кстати, приведенные примеры являются дополнительным аргументом в пользу нашего предложения о необходимости включения в диспозиции соответствующих статей об экологических правонарушениях указания на неосторожную форму вины.

В заключение следует сказать о санкциях статей за экологические правонарушения. Проведенный анализ показал, что в ряде норм (ст. 323, 326, 332, 335 и 341 УК РК) максимальный размер наказания в виде лишения свободы за причинение менее тяжких последствий превышает минимальный размер наказания за более тяжкие последствия. Например, за загрязнение, засорение или истощение вод, причинившее либо создавшее угрозу причинения крупного ущерба окружающей среде, предусмотрено лишение свободы сроком до трех лет (ч. 2 ст. 326). Это же деяние, повлекшее причинение особо крупного ущерба окружающей среде, либо смерть человека, либо массовое заболевание людей, влечет лишение свободы на срок от двух до семи лет (ч. 3 ст. 326). Подобная законодательная техника приводит к тому, что за совершение менее тяжкого вида деяния виновный может быть наказан более строго, чем за его квалифицированный вид. Судебной практике Республики такие случаи известны.

В ст. 325 УК РК предусмотрена ответственность за нарушение ветеринарных правил, повлекшее распространение эпизоотий или

иные тяжкие последствия (ч. 1), нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, повлекшее тяжкие последствия (ч. 2). Согласно ст. 3 УК наиболее вероятными тяжкими последствиями деяния могут быть смерть человека; смерть двух или более лиц; причинение тяжкого вреда здоровью; причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам; массовое заболевание, заражение, облучение или отравление людей; создание опасности для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды; наступление техногенного или экологического бедствия, чрезвычайной экологической ситуации; причинение крупного или особо крупного ущерба; создание угрозы безопасности государства, катастрофы или аварии; иные последствия, свидетельствующие о тяжести причиненного вреда.

Однако за такие весьма серьезные последствия установлены чрезвычайно мягкие виды наказания — штраф в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительные работы в том же размере, либо ограничение свободы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок. Для сравнения — причинение смерти по неосторожности двум или более лицам наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок (ч. 2 ст. 104 УК). В этой связи в санкции ст. 325 УК необходимо установить наказание, соразмерное характеру и степени общественной опасности деяния, либо в ст. 3 УК дать специальное разъяснение оценочных признаков применительно к таким нормам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дагель П. С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. — М., 1977.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / под ред. И. Ш. Борчашвили, Г. К. Рахимжановой. — Караганда, 1999.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан : в 2 кн. Алматы, 2003. Кн. 2. С. 239.
4. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. — СПб., 2003.

Материал поступил в редакцию 19 января 2016 г.

⁷ См.: Кабдугев А. Е. Уголовно-правовая охрана земельных отношений в Республике Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2004. С. 8.

ENVIRONMENTAL OFFENCES IN THE NEW CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

BAKISHEV Kairat Alihanovich — Doctor of Law, Institute for Professional

Development and Conversion Programmes for the Staff of Karaganda Academy of the Ministry of Interior named after Barimbek Beseinov, Kazakhstan, Colonel of the Police

bakishev@yahoo.com

100021, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Yermekova Street, 124

Review. *The article describes a problem of legal regulation of offences in the sphere of ecology in the new criminal law of the Republic of Kazakhstan adopted in July 3, 2014. The author critically analyses the chapter "Environmental Criminal Offences", expansion of the scope of criminal liability, construction of individual criminal articles of the Criminal Code, as well as the regulatory decree of the Supreme Court on environmental crimes. He also considers the problem of the criminalization and penalization of careless acts in the sphere of ecology, establishing the subjective side of offences in which a form of guilt is not specified, the accounting of different socio-political entity, intentional and negligent crimes when constructing articles, the necessity of an accurate regulation of evaluation indicators in criminal law.*

Given the theoretical science of criminal law, the Concept of Legal Policy in the Republic for the Period from 2010 to 2020, the lawmaking and law enforcement experience from previous years, there were formulated conclusions and proposals for further improvement of the specified group of socially dangerous acts in the Criminal Code and judicial practice.

Keywords: *ecology, environmental offences, crimes and misdemeanors, the concept of legal policy, legal reform, the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the system of environmental offences, criminal misdemeanors and crimes, further improvement of the Criminal Code, the construction of penal laws, careless form of guilt, signs in the criminal law.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Dagel, P.S.* Negligence: Criminal Legal and Criminological Problems. Moscow, 1977.
2. *Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan / Borchashvili I.S., Rahimzhanova G.K. (eds.).* Karaganda, 1999.
3. *Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: In 2 Vol. Almaty, 2003. Vol. 2. P. 239.*
4. *Rarog, A. I.* Classification of Crimes on Subjective Grounds. St. Petersburg. 2003.